

(Перевод: Ориана)

Ли Сяньи в гневе вернулся в дом, даже не сказав ни слова. Люй Шу думал об изменениях в море Ци, которые только что произошли. Он даже не знал, что первый барьер жизни и смерти, через который должны прорваться внутренняя сила, энергия и дух, – это море Ци и снежная гора. Только он чувствовал, что, кажется, совершенствование внутренней силы, энергии и духа связано с этим морем Ци.

Люй Шу кричал и практиковал на улице, чувствуя изменения в море Ци во время практики. Он не чувствовал этого, когда раньше у него не было этих скопившихся облаков, но теперь он мог чувствовать это, когда тренировался. Каждый раз, когда он сосредотачивался, море Ци немного увеличивалось. Изменения небольшие, но их уже можно почувствовать.

В это время он вдруг подумал, что произойдет, если он съест еще немного фруктов моря Ци?

Ли Сяньи хотел поспать в своем доме, но Люй Шу продолжал кричать снаружи, как он мог заснуть?

Старик не мог понять, почему, когда его учитель хотел запугать его, то вызвал у него отвращение, а когда он сам хотел вызвать отвращение у Люй Шу, то противно было ему самому? Это Люй Шу такой везучий?!

Он снова встал и пошел во двор с мрачным лицом: «Не кричи, не кричи, одного раза достаточно. Первый прорыв внутренней силы, энергии и духа — открыть море Ци и снежную гору с помощью энергии дыхания. Море Ци и снежная гора возвращают зародыш меча».

«Это отличается от тяжелой работы культивирования меча сердца. В нашем методе энергия духа – это энергия меча, и когда зарождается меч, все может быть мечом. Облака энергии за пределами твоего моря Ци – это энергия духа, и когда ее достаточно, ты можешь прорваться, открыв море Ци и снежную гору. Чем больше энергии ты накопишь до открытия моря Ци и снежной горы, тем большего ты добьешься в будущем. Поэтому тебе лучше накапливать потихоньку и не торопиться прорываться. Прорваться раньше – не обязательно лучше».

Сказав это, старик вернулся в дом. Хотя он был зол, он боялся испортить будущее Люй Шу, если не объяснит ему все.

Люй Шу какое-то время ошалело стоял во дворе. Так вот что, оказывается, делает фрукт моря Ци!

И Ли Сяньи сказал, что не нужно беспокоиться о прорыве. Чем больше он накопит, тем лучше будет его будущее.

...

Родительское собрание планировалось начать в 19:00, так как у обычных учеников еще были уроки.

Люй Шу пришел очень рано. Он долго стоял у школьных ворот и не входил. В это время наружу с шумом стали выходить ученики, одетые в бело-голубую школьную форму.

Ближе к маю погода становится всё жарче, и некоторые неряшливые ученики носили школьную форму как попало. С другой стороны, ученицы были более сдержаны и красиво повязывали школьную куртку на талии, как юбку.

Некоторые ученики обсуждали, в какое интернет-кафе они пойдут играть в «Доту», а некоторые толкали свои велосипеды и безобидно шутили с ученицами, в то время как ученицы шли и смеялись, не поворачивая головы в сторону учеников, опасаясь, что их будут дразнить, что они влюбились.

Люй Шу чувствовал исходящую от них некую жизненную силу, какая бывает только у молодежи, блестящую и сияющую, как море света.

После того, как Школа иностранных языков Ло Чэна отменила вечернюю самостоятельную работу, это доставило старому директору сплошное огорчение, но принесло бесконечную радость ученикам. Многие ученики из других школ сожалели, что с самого начала не пошли учиться в Школу иностранных языков Ло Чэна!

В это время на горе Бэйман родители, потерявшие своих детей, все еще не отступали от Небесной и Земной сетей: некоторые родители даже припарковали катафалк на дороге на склоне горы, чтобы перегородить ее, а другие каждый день приносили белые транспаранты.

Люй Шу вдруг почувствовал, что приход новой эры как бы отделяет его от прежней жизни, и судьба его совсем иная.

Когда толпа учеников, наконец, рассеялась, Школа иностранных языков Ло Чэна снова погрузилась в тишину, только сотрудники службы безопасности все еще неустанно следили, чтобы никто из обычных учеников не спрятался внутри.

Уже не осталось учеников, которые были бы достаточно непослушными, чтобы сделать это. Такие были в начале, но теперь их нет.

Однако качество работы сотрудников службы безопасности чрезвычайно высокое, они скрупулезно выполняют поставленные ежедневные задачи.

У школьных ворот стали собираться родители, и каждый должен был иметь при себе пропуск своего ребенка, чтобы войти. Сегодня контроль не слишком строгий, пока у вас есть пропуск на руках, вы можете войти.

В 18:50 сотрудники службы безопасности начали всех пропускать. Люй Шу надел свои очки со снятыми линзами и вошел внутрь. Он легко прошел в знакомый класс F9.

В это время в классе никого не было, и в течение двух минут родители заходили один за другим, но не садились, а стояли у дверей класса и болтали до прихода ответственного лица.

Родители, которые пришли на родительское собрание, были родителями учеников, которые выжили, а родителям погибших учеников о собрании не сообщили.

Так что по сравнению с атмосферой на горе Бэйман, здесь было относительно спокойно. Хотя на этот раз Небесная и Земная сети допустили серьезную ошибку, пока те, кто умерли, не их собственные дети, это не имеет большого значения.

По правде говоря, они пришли сегодня не для того, чтобы осуждать организацию.

Родители учеников в основном говорили: «Здравствуйте, здравствуйте, я отец такого-то, а вы?»

«Оооо, я слышал, как мой ребенок говорил о вашем ребенке. Очень впечатляет! А я отец такого-то!»

Большинство взрослых очень общительны, и им достаточно пары предложений, чтобы завязать разговор.

«Я слышал, что родители на горе Бэйман еще не разошлись. Увы, я даже не знаю, как можно разрешить этот вопрос».

«Ребенок моей подруги погиб в руинах. Говорят, обе стороны уже начали переговоры о компенсации. Не знаю, получится ли что из этих переговоров. Ведь никакие деньги не вернут ребенка к жизни. В настоящее время в большинстве семей есть только один ребенок. Боль потери единственного ребенка была бы невыносимой для любого...»

«К счастью, с нашими детьми все в порядке...»

«Это да...»

Люй Шу слушал, как эти люди слово за слово начали рассказывать об интересных вещах, касающихся класса Даоюань: «Но на этот раз я также слышал, как дети говорили о непостижимом в классе Даоюань. Вы слышали об ученике по имени Люй Шу? Его сила достигает нескольких тысяч цзиней, и он один убил в руинах десять всадников-скелетов!»

Родители рядом с ним, похоже, нашли общую тему для разговора: «Я тоже слышал об этом ученике по имени Люй Шу. Могу сказать, что практика совершенствования в этом классе Даоюань действительно чудесна. Как мы могли в прошлом сметь думать, что появится такой могущественный человек? Мой ребенок не сказал об убийстве десяти всадников-скелетов, но сказал, что Люй Шу был довольно могущественным, и я не знаю, правда ли это».

Люй Шу было очень приятно слышать это со стороны: получается, одноклассники до сих пор хвалят его за его спиной? Но это слишком преувеличено, он даже смутился. Затем он весело сказал: «Ваш ребенок ошибается. Было не десять, а пятьдесят!»

Родители рядом с ним оглянулись и какое-то время смотрели на него: «Вы чей родитель? Вы выглядите очень молодо».

«Эм... я родитель Люй Сяоюй!»

«О, родитель Люй Сяоюй. Ха-ха, я слышал, как мой ребенок упоминал вашего ребенка. Действительно впечатляет!»

«Я также слышал, как мой ребенок упоминал это имя. Мой ребенок сказал, что на Люй Сяоюй можно положиться!»

Люй Шу стало очень смешно. Как будто я поверил вашей лжи!